

Услышав слово «играться», Чу Цзинъянь невольно вспомнил тот эпизод, когда они летели на мече вместе с Янь Мином. Проведя в уединении более десяти дней, он действительно был не прочь немного развеяться, но даже в самых смелых мыслях не осмелился бы вести себя дерзко перед Янь Мином.

— Вы не так поняли, достопочтенный, я вовсе не это имел в виду, — произнес Чу Цзинъянь.

Янь Мин перевел взгляд на цветы, лежавшие на земле:

— Не это имел в виду... Тогда что же это значит?

Чу Цзинъянь проследил за его взглядом. Холодный пронизывающий ветер трепал лепестки диких красных цветов, и казалось, вот-вот из них выступит кровь.

В голове у Чу Цзинъяня лихорадочно крутились мысли. Стоит ли выдать Янь Ло? Сказать, что он сделал это, лишь чтобы помочь товарищу?

Он тут же отбросил эту идею. Предательство Короля демонов каралось не иначе как смертью.

— Этот цветок... он очень вам подходит, достопочтенный. Я сорвал его, чтобы преподнести вам. Это искренний дар, а не баловство.

Слова Чу Цзинъяня были наполовину правдой. То, что этот одинокий, пронзительно-алый цветок гармонировал с Янь Мином, было истиной. А вот искренность дара — ложью.

Чу Цзинъянь заметил, как холодные янтарные глаза Янь Мина едва заметно дрогнули. От этого зрелища сердце самого Чу Цзинъяня тоже сжалось. Да не может быть! Янь Мин хорош собой, он — первая сила среди бессмертных, прославленный воин, внушающий трепет. Наверняка у него полно поклонниц! Почему же его реакция выглядит так, будто он впервые в жизни получает цветы от другого человека?

— ...Легкомысленно, — спустя долгое время выдавил из себя Янь Мин.

— Но ведь вы же любите, когда я веду себя легкомысленно... Ха-ха, — неловко рассмеялся Чу Цзинъянь.

Янь Мин молчал.

— Достопочтенный, ну скажите хоть что-нибудь, дайте мне возможность выйти из этой ситуации, а то мне ужасно неловко... Ха-ха-ха.

Чу Цзинъянь свободной рукой почесал затылок, беспокойно озираясь по сторонам. Янь Мин снова промолчал.

Они застыли в неловком молчании посреди коридора. Холодный ветер дул без остановки, а рука, державшая запястье Чу Цзинъяня, была пугающе ледяной, словно у мертвеца.

— Учитель! Все талисманы готовы! — голос Сы Сюня донесся совсем близко, он явно направлялся в их сторону.

— Ученик идет, не отпустите ли вы меня, достопочтенный? — спросил Чу Цзинъянь, глядя на Янь Мина, стоявшего вплотную к нему.

Только тогда Янь Мин медленно разжал пальцы. Глядя на свое покрасневшее запястье, Чу Цзинъянь подумал про себя: Это ты ведешь себя легкомысленно!

Но, будучи «пушечным мясом», он по-прежнему встречал всех приветливой улыбкой.

Едва его запястье освободили, как показался Сы Сюнь, а следом за ним — Янь Ло. Сы Сюнь поднял готовые бумажные талисманы и спросил:

— Учитель, этого будет достаточно?

— ...Да, — Янь Мин, казалось, был погружен в свои мысли и ответил лишь сухо и коротко.

Чу Цзинъянь ухватился за это как за спасительную соломинку и поспешил уйти вместе с остальными. Коридоры петляли, и, уже сворачивая за последний поворот, Чу Цзинъянь оглянулся. Фигура Янь Мина, казалось, замерла: он опустил голову и неотрывно смотрел на тот самый дикий цветок, лежавший на земле. Лишь когда Чу Цзинъянь сделал шаг вперед, эта тень окончательно исчезла из поля его зрения.

Идя рядом с Янь Ло, Чу Цзинъянь поспешно спросил:

— Младший брат Янь, мы же договаривались, что ты пойдешь дарить цветы? Где ты был?

Янь Ло, разумеется, не знал о той захватывающей дух сцене, что произошла из-за его отсутствия. Он ответил:

— Старший брат Сы Сюнь сказал мне, что достопочтенный Янь Мин не любит принимать благодарственные дары. Если я искренне хочу его отблагодарить, то должен просто как следует отточить ту технику боя, которой он меня обучил.

Не любит принимать благодарности? Неудивительно, что реакция Янь Мина была такой бурной. Чу Цзинъянь с облегчением улыбнулся.

Вернувшись в зал, они узнали, что Цин Фань снова ушел на поиски следов «счастливого призрака». Сы Сюнь раздал всем подготовленные талисманы. Чу Цзинъянь был поражен: он-то сам думал, где бы их купить, и не ожидал, что у одного Сы Сюня их окажется так много. Любые магические вещицы — артефакты или талисманы — стоили баснословных денег. В мире бессмертных полно знатных семей, которые скупали такие вещи в огромных количествах, поэтому спрос всегда превышал предложение, а цены были непомерно высоки. Чу Цзинъянь в очередной раз восхитился финансовыми возможностями Сы Сюня.

Теперь всё было готово, оставалось лишь дожидаться появления призрака.

Первый день — ничего.

Второй день — ничего.

Третий день — ничего.

Все пребывали в крайнем нервном напряжении, не смея расслабиться. На пятнадцатую ночь они сидели в зале постоянного двора, ожидая вестей от Цин Фаня. Хозяин заведения в последний раз взглянул на этих упрямых заклинателей, покачал головой и ушел спать.

Вокруг воцарилась тишина. Спустя некоторое время раздались три очень медленных стука в дверь.

— Это вернулся старший брат Цин Фань, — Чу Цзинъянь сидел ближе всех к выходу и поднялся, чтобы открыть.

Деревянная дверь постоянного двора была старой и рассохшейся, порог постоянно заедало, требовалась сноровка, чтобы ее отворить. Чу Цзинъянь несколько раз дернул ручку, но безуспешно. В этот момент раздался еще один стук, гораздо громче предыдущих. Неужели старший брат Цин Фань так спешит? Чу Цзинъянь недоумевал, но продолжал попытки. Наконец дверь со скрипом поддалась.

Он еще не успел распахнуть ее до конца, как в нос ударил густой, тяжелый запах мертвечины. Ошеломленный Чу Цзинъянь заглянул в щель: «счастливый призрак», вцепившись в косяк, безумно пытался протиснуться внутрь. Застигнутый врасплох, Чу Цзинъянь не удержал дверь, и призрак ввалился в комнату.

Они оказались лицом к лицу. Чу Цзинъянь смотрел в глубокие, темные, пустые глазницы существа. Его кожа местами почернела и потрескалась, плотно обтягивая кости, а вонь была невыносимой. Призрак, казалось, вглядывался в него, его челюсть двигалась, выдыхая трупный яд. Чу Цзинъяня чуть не стошнило.

В критический момент, среагировав за долю секунды, он схватил порог двери и с силой ударил им призрака. В тот миг, когда порог почти коснулся существа, оно медленно подняло руку.

— Осторожно, младший брат! — Цин Фань, преследовавший призрака, ворвался следом и, увидев эту сцену, сложил пальцы в заклинание. В воздухе возникла полоса мечевой энергии, которая, словно барьер, разделила Чу Цзинъяня и призрака.

Существо, которое только что двигалось медленно, внезапно обрело гибкость. Почувствовав энергию меча, оно с хрустом неестественно изогнулось и повалилось на пол. Энергия ударила мимо, разбив стоявшую снаружи огромную бочку с водой.

За бочкой прятался человек, который теперь закрывал уши руками и бормотал: — Не убивайте меня, не убивайте! Я больше не буду воровать!

Зубы призрака, давно превратившиеся в голые кости, клацали с пугающим звуком. Он плотно прижался к земле и, нелепо перебирая конечностями, бросился наутек. Чу Цзинъянь, ошеломленный увиденным, на мгновение застыл — ничего подобного ему раньше видеть не доводилось.

Заставив себя прийти в себя, он бросился в погоню вслед за Цин Фанем. Сы Сюнь и Янь Ло, услышав шум, выбежали следом.

— Вперед! — Сы Сюнь легко оттолкнулся, выпрыгнув в окно, и его меч Чжаоян с гулом последовал за ним.

— Иду! — отозвался Янь Ло и помчался следом.

Чу Цзинъянь не ожидал, что призрак, выглядевший как обтянутый кожей скелет, будет таким прытким — в мгновение ока он исчез в конце переулка. Для тех, кто, как Чу Цзинъянь, не умел летать на мече, это было серьезным препятствием. Он видел, как Цин Фань и Сы Сюнь, оседлав свои артефакты, чертили в ночном небе идеальные дуги, преследуя цель.

Чу Цзинъянь попытался успокоить себя: Ничего страшного, сзади остался Янь Ло. Он такой же, как я, не умеет летать. Будем вместе задыхаться, пытаюсь догнать остальных, и мне не будет так неловко.

Только он об этом подумал, как справа сзади послышался шум. Не успел он обернуться, как увидел Янь Ло с необычайно серьезным выражением лица. Его светло-красные глаза были прикованы к исчезающему вдаль призраку, а тело окутала аура духовной энергии. Янь Ло рванул с места, делая шаг в три раза длиннее шага Чу Цзинъяня.

Чу Цзинъянь почувствовал лишь порыв ветра, а когда посмотрел снова, Янь Ло уже почти не уступал Сы Сюню, оставив его самого далеко позади. Чу Цзинъянь попытался последовать его

примеру и призвать свою духовную энергию, но его пустой данъянь позволил бы ему пробежать лишь пару кварталов. К счастью, деревня была небольшой, и он отстал не так сильно.

Вскоре они оказались на пустыре, где призрак внезапно исчез.

— Младшие братья, будьте осторожны, это место... — Цин Фань, сложив пальцы в защитный жест, заслонил остальных собой.

Услышав это, Чу Цзинъянь сделал шаг и вдруг услышал странный шорох под ногами. Он опустил взгляд и похолодел. Он случайно наступил на груды белых бумажных денег, а вокруг, куда ни глянь, виднелись холмики могил.

Ночной ветер подхватил бумажные деньги, и они закружились в воздухе, словно тысячи ночных бабочек.

— Это... кладбище, — прошептал Чу Цзинъянь.

<http://bllate.org/book/18917/1849972>